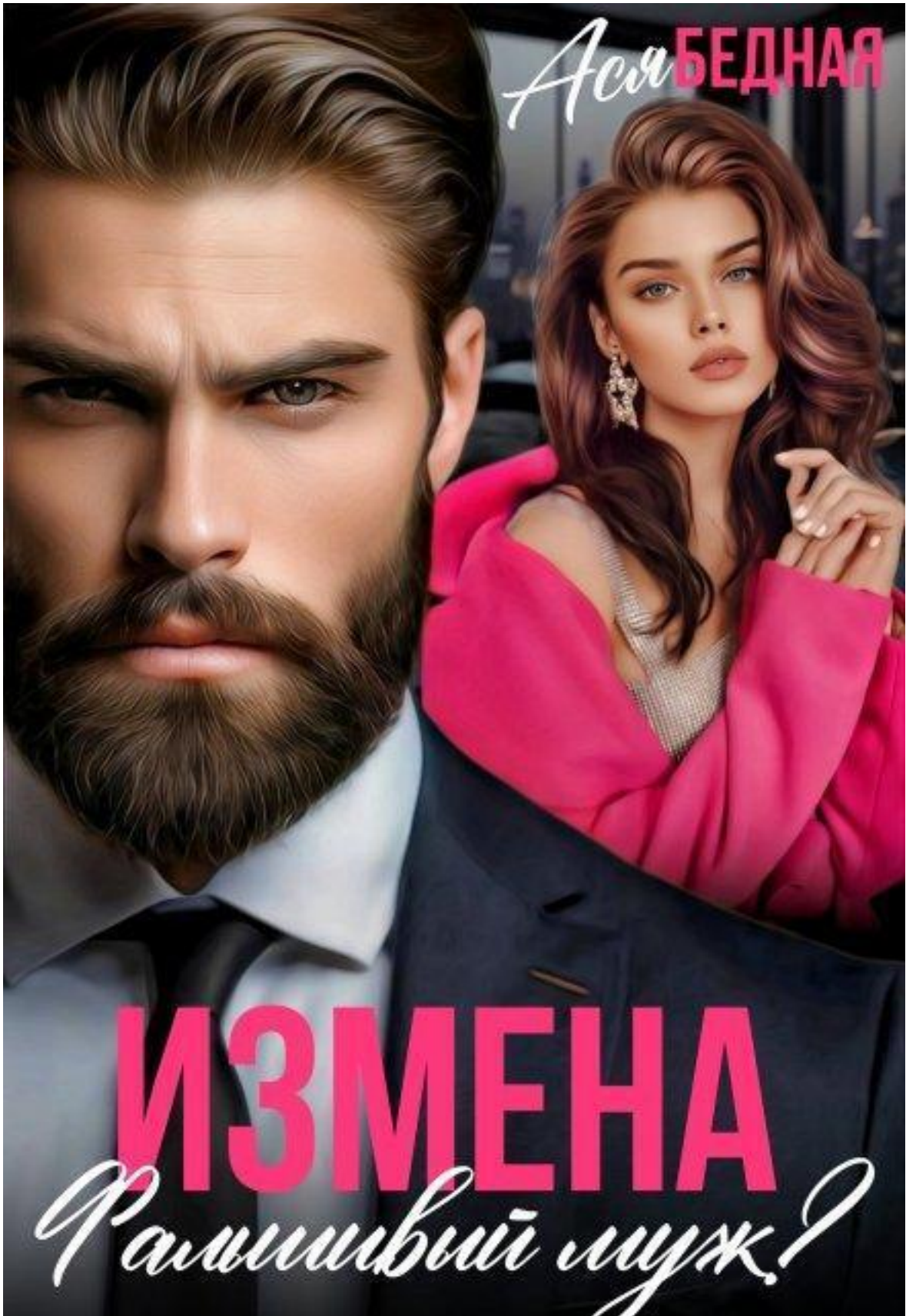




Ася БЕДНАЯ

ИЗМЕНА
Романтический муж?

Ася Бедная

Измена. Фальшивый муж?

«Литнет»

2025

Бедная А.

Измена. Фальшивый муж? / А. Бедная — «Литнет», 2025

Олег Дмитриевич, полностью освоившись в доме моих родителей и воодушевившись победой над Полканом, решает показать свою власть. А также стребовать с меня расплаты... - Ну что? – закрывает он дверь в комнату и прижимает меня к двери, нависая надо мной. – Я так понимаю, нам сейчас нужно заняться диким развратом. - З-зачем? – опять начинаю заикаться от страха. - Как зачем? – ухмыляется он, но в глаза смотрит с тем самым мужским вождением. – Чтобы все знали, какая мы страстная и любящая друг друга пара..., - кладет руку мне на бедро и проводит ею вверх до груди, останавливаясь и дыша возбужденно. - П-прряяямо сейчас? – в полубморочном состоянии. - Я бы даже сказал, прямо здесь, - шепчет в ухо так томно, что по коже бегут мурашки, - у двери. Чтобы лучше слышно было...

Содержание

Глава 1. Олеся	5
Глава 2. Олеся	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Глава 1. Олеся

- Лен, ты моего Кешку не видела? – подхожу к первой же знакомой девочке.

- Нет, Лесь, не видела, - отмахивается от меня и быстро убегает.

Поджимаю губы от досады. Я уже минут пятнадцать бегаю по кабинетам отдела и пытаюсь найти своего мужа. Новоиспеченного...

- Вот зараза, - бую себе под нос.

Не хотела его с собой брать. Но Кешка настоял. Уговорил. Дал слово, что много пить не будет. Но я знаю, что слов своих он может попросту не сдержать. Вот как в начале наших отношений. Он говорил, что любит, что женится сразу же, как будет финансовая возможность. А в итоге?

- Маш, Кешку не видела? – встречаю, выходящую из-за угла еще одну девочку.

Та почему-то стушевалась, но тоже помотала головой в стороны и убежала.

Вот найду если, убью!

Делать нечего, приходится бежать к дальним кабинетам. Там уже все закрыто, но мне просто деваться некуда. Если здесь возле зала его нет, значит, у кого-то в кабинете уснул. Наверняка, кто-то забыл закрыть. Вот и завалился в него. Спит. По храпу его искать что ли?

Сама себе удивляюсь, но действительно начинаю прислушиваться.

К храпу.

Чтобы было лучше слышно, подхожу ближе к дверям и чуть ли не прислоняюсь к ним ухом. Дергать ручки неудобно. Может быть действительно кто-то в кабинете еще продолжает работать. Время хоть и позднее, но для нас это вполне обычное дело.

- Олеся Николаевна, - слышу строгое от Олега Дмитриевича и встаю по стойке «смирно».

– Что вы здесь делаете?

Оборачиваюсь на шпильке. Смотрю и сказать ничего не могу. Напрочь забываю, зачем я здесь по коридору гоняю.

- Яяя... Олег Дмитриевич..., - начинаю мямлить.

- Мужа ищешь? – упирает руки в бока, перебивая меня.

- Да, - на автомате и соображая, как он догадался.

Хотя... Когда Олег Дмитриевич ушел к себе, Кешка мой был уже подвыпивший. А также не забыл подлить себе еще... По логике моего босса, он как минимум должен был уже напиться. Ну да. Логика верная. Логичная.

- Не надо, - говорит тихо. – Не иди туда.

Наверное, у нормального человека эти слова вызвали бы вопрос. Почему? Куда? Что вы имеете в виду? У меня же началась паника.

Сохраняя внешнее спокойствие, начинаю дышать глубоко и немного прерывисто. Мне больше не до веселья. День рождения Олега Дмитриевича, которое мы отмечали в конференц-зале его торгового центра, может стать самым мрачным для меня днем.

Боясь заплакать при нем, опять оборачиваюсь на шпильке и иду дальше по коридору, прислушиваясь, что же творится за дверями кабинетов.

Зачем их так много здесь?!

Ноги начинают заплетаться. Споткнувшись, наконец-то, слышу возню. И не в кабинете, а на лестнице.

Здесь большие глухие двери. Обе открыты нараспашку, в результате чего на лестницу попадаешь без особых проблем. Но вот только одна дверь характерно трясется. И стоны эти. Ну вы понимаете, какие...

Встаю прямо. Гордо задираю голову. Задержав дыхание, делаю всего четыре шага, чтобы заглянуть за раскачивающуюся дверь...

- Что ж ты, Кеша, так плохо даму поддерживаешь? Ей же неудобно.., - только могу связать.

- Ой, Олесь! – мой муж мгновенно трезвеет. – Это не то! Это не...

Даю мужу звонкую пощечину. Да так сильно, что у самой начинает ладонь жечь, а плечо ныть – ощущение, будто вывих получила.

Делаю еще один разворот на шпильке. Оказываюсь перед ступенями.

Вверх? Или вниз?

Такое ощущение, что сейчас сама судьба со мной играет. Если побегу вниз, так в этой яме и останусь. А если вверх? Может быть мне дадут шанс вырваться из этой ловушки?

Сняв туфли, бегу вверх.

- Олесь! – пытается удержать меня муж, схватив за руку.

Но я вырываюсь и все же успеваю взбежать на несколько ступеней вверх до момента, когда Олег Дмитриевич бьет моего мужа кулаком в челюсть так, что тот летит кубарем вниз на пролет.

- Спицина! – кричит он новому администратору. - Уволена!

Дальше ничего не хочу видеть. И слышать никого не хочу.

Над нашим этажом администрации торгового центра только технический этаж и крыша. На нее мы периодически выходим перекурить. А поскольку я не курю, то практически здесь и не бываю.

На мое счастье дверь на крышу оказывается открытой. Хотя уже поздно и при наличии двух десятков подвыпивших людей это просто опасно. Но сейчас ветер, который чуть было меня с ног не сбил, помогает мне избавиться от негативных эмоций.

Отхожу дальше от входа. Сажусь прямо на холодный бетон и откидываюсь на стену выхода на технический этаж. В руках туфли. Из глаз льют слезы. И только звездное небо радует своей красотой.

- Не реви, - вдруг вижу перед собой белый носовой платок.

Поднимаю голову. Олег Дмитриевич...

Почему я так боюсь этого мужчину? Забывая о слезах и предательстве, начинаю подниматься, скользя спиной по стене.

- Правильно, - одобрительно кивает босс, - нечего на холодном бетоне сидеть. Отморозишь себе все и детей родить не сможешь.

Начинаю смеяться. Сначала тихо, потом все громче.

- Дети? Какие дети?! Вы меня видели?! – начинаю кричать. – Да на меня этот облезлый придурок клюнул и то жениться не захотел!

- Ну ты же его мужем представила, - расслабляется и плечом упирается в стену.

- Да! – у меня настоящая истерика. – Только я ему заплатила за это! Понимаете?

- Зря, - пожимает плечами и сохраняет спокойствие. – Могла бы прийти сейчас и без него. Деньги бы целее были.

Я начинаю рыдать. Откровенно. Никого не стесняюсь. Не обращая внимания на босса. Человека, которого все эти два года я побаиваюсь, хотя он и не злой, а даже, наоборот, предельно корректный и справедливый.

- Вы ничего не понимаете! – кричу, рыдая навзрыд и размахивая руками, в которых по-прежнему туфли. – Я заплатила, чтобы он дал свой паспорт в ЗАГСе! Для штампа! Мы ОФИЦИАЛЬНО женаты! И за ЭТО я заплатила!

Олег Дмитриевич не дает мне возможности прореветься и успокоиться, а продолжает задавать вопросы.

- Зачем было платить такому козлу за штамп в паспорте? Ты настолько себя не уважаешь и не любишь, что уже замужество выкупаешь?

- МЕНЯ! – рывкаю на него так, будто он виноват во всех моих бедах. – МЕНЯ никто не любит!

Дышу прерывисто. Мне бы водички попить, но Олег Дмитриевич не побежит за водой. Приходится успокаиваться самой, проглотив очередную порцию горьких слез.

- Самое ужасное, что я уже всем рассказала, что замуж вышла, - закрываю глаза кулаками, не выпуская туфли.

- Подумаешь, - опять пожимает плечами. – Сейчас все узнали, какой твой муж гад. Все будут тебя жалеть, сочувствовать и поддерживать.

- Ага, - смотрю на него с горечью. – Только не мои родители. И не мои родственники.

- Почему? – смотрит, не меняя выражения лица. – Какая разница, кому рассказывать правду о его недостойном поведении?

- Завтра я должна представить своего мужа родителям и родне, - говорю совсем спокойно и очень тихо. – А если я в этом признаюсь, то мне можно забыть о родне. Совсем.

Олег Дмитриевич смотрит на меня с прищуром.

- Хорошо, - кивает он. – Завтра представишь МЕНЯ своей родне в качестве своего мужа. Сказанное им опять формирует в голове совсем нелогичные вопросы:

- Вы поедете со мной в Зуевку? – вскидываю брови, смотря с удивлением.

- Куда?! – дергается он впервые за все время нашего разговора на крыше.

Глава 2. Олеся

- Зуевка, так Зуевка, - бубнит Олег Дмитриевич себе под нос, закидывая мою сумку в багажник своего мерседеса.

- Олег Дмитриевич, - начинаю вновь отговаривать его, - лучше откажитесь сейчас сразу. Вы не понимаете, какие сложные у меня родители. А про остальную родню я вообще говорить даже не хочу.

- Олеся Николаевна, - смотрит на меня будто с претензией, - я расцениваю эту поездку, как... путешествие во времени. Ну или как социальный эксперимент. Ну знаете, когда богатый человек начинает жить жизнью бомжа. Спит на улице, просит денег у прохожих.

- Вы меня сейчас обидеть хотите? – начинаю предъявлять претензии.

Олег Дмитриевич формально больше не мой босс. Вчера был мой последний рабочий день. На мое место как раз и была принята Спицина...

- Признаюсь честно, - морщит лоб, - в какой-то степени, да. Потому что мне надоели ваши стенания по поводу «а может быть не надо», «а может быть я сама разберусь». Я сказал, что еду с вами, значит, еду!

Звучит, как ультиматум. Отчего начинаю злиться.

- Ну и пожалуйста! – повышаю голос. – Я с вами до самой Зуевки разговаривать не буду! Обхожу машину и сажусь рядом с водителем.

- А вот это не получится, - садится и босс за руль. – Поскольку у нас с вами вчера как-то с разговорами не вышло, - намекает мне на мою истерику, - по дороге сейчас придется обговорить некоторые важные моменты.

Заводит двигатель и выезжает из моего двора, в котором его машина кажется противоземным явлением.

- Итак, - начинает Олег Дмитриевич, - как мы с вами познакомились?

- С Кешкой мы познакомились на сайте знакомств, - мрачно отвечаю, смотря на дорогу.

– Но всем я сказала, что он меня от бандитов спас...

- Ясно, - с недовольным вздохом, - значит, пафос и романтика... Хорошо. Кем я работаю? Тут я совсем теряюсь.

- Программистом, - выдаю не сразу.

- Ну да, - задумчиво произносит, - программист на мерсе этого года выпуска... Вопросов у вашей родни не возникнет. Совсем.

Становится грустно. Хочется опять зануть, что я сама справлюсь со своими проблемами. Но Олег Дмитриевич не такой человек. Он если что-то придумает или спланирует, пока не сделает, не успокоится и не отступит. Того же требует и от сотрудников. Поэтому нам приходится засиживаться допоздна.

- Как долго мы с вами вместе? – продолжает с серьезным тоном.

- Четыре года...

Все. Опять плакать хочется.

- Я, конечно, не должен осуждать, - разумеется, дает соответствующую реакцию, - но вам всего двадцать пять. Получается, что четыре года назад вы зарегистрировались на сайте знакомств с целью найти парня для отношений. Вам было двадцать один.

- Вы хотите продемонстрировать мне свой математический склад ума? – язвлю опять.

- Я хочу понять, что у красивой девушки должно быть в голове, что она в свои двадцать один год отчаялась и решилась на такой шаг. Ведь на сайтах знакомств сейчас молодые ищут сторонника ночной интрижки. Как правило, разовой. Отношения желают выстроить люди в возрасте. Но они или УЖЕ разведены, или нафиг никому не нужны.

- Не знаю, вам виднее, - не могу промолчать.

- Замечание засчитано, - не отвлекаясь от дороги и с серьезным лицом. – Давай дальше...
- Вы мне лучше скажите, как я буду оправдываться, что привезла не того мужчину для знакомства? – перебиваю теперь я. – Я же им отправляла фото!

- Я просто отпустил бороду, - не обращая внимания на мою нервозность, сохраняет поразительное спокойствие.

- Ага, - киваю, - за ночь.

- У меня был хороший гель для роста волос.

- Ой, вот это говорить не нужно, - сразу подмечаю и поднимаю руку в запретном жесте.

– У меня дедушка лысеть начал. Он начнет...

- Спрашивать, что за гель? – ухмыляется надменно.

Выдерживаю паузу, чтобы посмотреть в это наглое лицо.

- Требовать купить ему несколько коробок, - выдаю чистую правду.

- Куплю, - пожимает плечами, будто для него это не проблема.

Все. Я сдаюсь.

Отворачиваюсь к окну и больше ничего не говорю. Олег Дмитриевич, кстати, тоже остальной путь едет без единого вопроса и замечания в мою сторону.

Сегодня он не в деловом костюме. Но строгость в стиле присутствует. Брюки, рубашка с несколькими расстегнутыми пуговицами, и куртка вроде как из натуральной кожи. Но тонкая и легкая. Как раз для ранней осени.

Приезжаем в Зуевку. Олег Дмитриевич удивлен, когда я указываю ему на дом, в котором живут мои родители.

- Ничего себе, - тянет он, выйдя из машины и оглядывая двухэтажный дом, к которому прилагается еще участок в шестнадцать соток. – Да твои родители настоящие помещики.

Мой босс быстро переходит на ТЫ. Понимаю, что и мне так придется к нему обращаться. Смогу ли я?

Перед тем, как толкнуть калитку высокого кирпичного забора, останавливаю Олега Дмитриевича и чуть ли не со слезами прошу:

- Умоляю тебя, - тоже перехожу на ТЫ, поскольку так становишься с человеком ближе и общение идет непринужденно, - что бы здесь не произошло, ты не заявишь в полицию.

Босс натурально замирает.

- Встречный вопрос, - спрашивает с опаской, - я отсюда вообще живым смогу выйти?

Даже не знаю, что и ответить.

- Шанс есть, - выдаю удрученно, - маленький, единственный, но есть...

Смотрит мне в глаза.

- Звучит оптимистично, - подмигивает и обнимает меня, как свою девушку, точнее жену.

– Пойдем.

Открываю калитку. Замираю на месте. Если Полкан не привязан, он может на меня кинуться.

- Да заходи уже! – слышу голос старшего брата. – Полкан на заднем дворе бегаёт!

Вспоминаю слова босса: «Звучит оптимистично».

- Ты собак боишься? – тут же шепчет на ухо Олег Дмитриевич.

- Нет, - говорю честно, - но эту да.

Я не хочу признаваться в том, что бываю дома очень редко, и поэтому домашняя собака меня не признает. Я не собираюсь признаваться в том, что у меня очень сложные отношения с родителями и прочими родственниками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.